

METHODS AND TECHNIQUES OF INTERPRETATION OF MYTHICAL AND MAGIC CHARACTERS' NAMES IN RUSSIAN FOLK TALES IN PERSIAN

Siyami Eidlak Khalida

University of Bojnord,
9453155111, Iran, North Khorasan, Bojnord.

Abstract. The rapidly developing cultural relations between the Islamic Republic of Iran and Russia predetermine the importance of studying the realities of Russian culture in teaching Russian as a foreign language. Despite the constantly growing interest of the Iranian reader in Russian fiction, we have not found translations of Russian folk tales. A distinctive feature of fairy tales is the presence of specific monsters and mythical creatures in them. The relevance of this study is emphasized by the fact that the opinions of researchers on the issue of translating these realities are divided: some researchers note that realities are untranslatable, others argue that there are no words that would be impossible to convey in another language.

This research work presents methods and techniques for an adequate and equivalent translation of the proper names of mythical creatures that are the heroes of Russian folk tales of a magical nature. The translation experiment was conducted in student classes of the RFL departments of higher educational institutions of Iran.

The main methods on which the study is based are the comparative method, the method of linguistic description, and the method of experiment. The students were asked to translate typical sentences, selected by continuous sampling, in which there was a mention of the magical characters of Russian folk tales. The purpose of the experiment is to identify what methods and techniques of translation strategies were used in the process of translating realities that do not have equivalents in the Persian language. Thus, the empirical basis of this study is the interpretation of fragments of Russian folk tales of a magical nature in Persian by students learning Russian as a foreign language. The scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first attempt to analyze the method of equivalent or adequate conveyance of national and cultural color of the Russian fairy tales characters into Persian.

Based on the experiment, we can conclude that when translating the names of mythical heroes and monsters of Russian folk tales, students resorted to two main translation strategies – foreignization and domestication. Russian students chose the method of phonetic transliteration and transcription as the main method of foreignization, as well as calques that contribute to the preservation of Russian cultural and ethnic specificity and overcoming the difficulties of conveying semantic content and the national color of the mythical heroes of Russian folk tales. The main technique of the domestication strategy used by students is the borrowing of the designation of a fairy-tale character from the culture of other peoples with whom they were previously familiar.

The results of our research can find practical application in literary translation in Iran. Theoretically, the material can contribute to the development of the theory of translation of literary texts of the folklore genre, as well as arouse interest in further research among undergraduates and graduate students studying in higher educational institutions of Iran.

Keywords: translation, realities, proper names, fairy tales, Iran, Russian as a foreign language, culture of the world

For citation: Siyami Eidlak Khalida (2022). Methods and techniques of interpretation of mythical and magic characters' names in Russian folk tales in Persian. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(4), pp. 105–115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-105-115>

СПОСОБЫ И ПРИЁМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЁН МИФИЧЕСКИХ И ВОЛШЕБНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Сиями Эйдлак Халида

Боджнордский университет,
9453155111, Иран, Северный Хорасан, г. Боджнорд.

Аннотация. Быстро развивающиеся культурные отношения между Исламской Республикой Иран и Россией предопределяют значимость изучения на уроках РКИ реалий русской культуры. Несмотря на постоянно возрастающий интерес иранского читателя к художественной литературе России, нами не были обнаружены переводы русских народных сказок. Отличительной особенностью волшебных сказок является наличие в них специфических чудищ и мифических существ. Актуальность данного исследования подчёркивается тем, что мнения исследователей по вопросу о переводе данных реалий разделились: одни исследователи отмечают, что реалии непередаваемы, другие утверждают, что не существуют такие слова, которые было бы невозможно передать на другом языке. В данном исследовании представлены способы и приёмы адекватного и эквивалентного перевода наименований и имён собственных мифических существ, являющихся героями русских народных сказок волшебного характера. Переводческий эксперимент проводился на базе кафедр русского языка как иностранного высших учебных заведений Ирана. Основными методами, на которых строится исследование, являются сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвистического описания, а также метод эксперимента. Обучающимся было предложено осуществить перевод типичных предложений, отобранных путём сплошной выборки, в которых имелось упоминание волшебных персонажей русских народных сказок с целью выявить, какие способы и приёмы стратегий перевода были использованы ими в процессе перевода реалий, не имеющих эквивалентов в персидском языке. Таким образом, эмпирической базой данного исследования являются интерпретации студентами РКИ отрывков русских народных сказок волшебного характера на персидском языке. Научная новизна работы заключается в том, что данный труд представляет собой первую попытку проанализировать способ эквивалентной или адекватной передачи национально-культурного колорита на материале персонажей русских волшебных сказок на персидский язык. Исходя из результатов проведённого эксперимента, можно сделать вывод, что обучающиеся при переводе имён собственных мифических героев и чудищ русских народных сказок прибегали к двум основным переводческим стратегиям – форенизации и доместикации. Основным приёмом форенизации студентами-русистами были избраны способ фонетической транслитерации и транскрипции, калькирования, способствующие сохранению русской культурно-этнической специфики и преодолению трудностей передачи смыслового содержания и максимально точно передающие национальный окрас образа мифического героя

русских народных сказок. Основным приёмом стратегии доместикации, использованным обучающимися, является заимствование обозначения сказочного персонажа из культуры Ирана и других народов, с которыми они были знакомы ранее. Результаты нашего исследования могут найти практическое применение на занятиях по художественному переводу по специальности РКИ в Иране. Теоретически материал может внести вклад в развитие теории перевода художественных текстов фольклорного жанра, а также вызвать интерес для дальнейших изысканий магистрантов и аспирантов, обучающихся на базе высших учебных заведениях Ирана в данной области.

Ключевые слова: перевод, реалии, имена собственные, сказки, Иран, русский как иностранный, культура мира

Для цитирования: Сиями Эйдлак Халида (2022). Способы и приёмы интерпретации имён мифических и волшебных персонажей русских народных сказок при переводе на персидский язык. *Филологические науки в МГИМО*. 8(4), С. 105–115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-105-115>

Введение

В связи с быстро развивающимися российско-иранскими отношениями в различного рода областях соприкосновения в Иране наметился значительный подъём интереса местного читателя к художественным произведениям русских авторов.

В стране имеются переводчики, которые переводят произведения русских классиков XIX века и писателей XX века. Однако русский фольклор остаётся до сих пор за рамками деятельности переводчиков с русского языка. В связи с бумом на произведения русских писателей у местного читателя и студентов РКИ в Иране проявляется немалый интерес и к русскому фольклорному жанру.

В настоящее время нами не было обнаружено переводческих работ иранских авторов русских народных сказок. Данный феномен можно объяснить сложностью перевода реалий сказочного сюжета.

Как утверждает Г.Д. Томахин, реалии – это «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифических существ» [10, с. 113].

По сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является характер её предметного содержания, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом (страной), с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой. Отсюда следует, что реалии присущ соответствующий национальный колорит [1, с. 91].

Перевод играет неоспоримо большую роль на всех этапах обучения иностранных студентов-филологов. Сначала он используется обучающимися для «освоения» и объяснения новых, непонятных элементов познаваемой культуры, а позже служит им в качестве «инструмента», с помощью которого осуществляется интеграция и взаимное обогащение обеих культур. Процесс развития переводческих навыков у студентов ставит перед преподавателем ряд задач и целей, среди которых важным является не только формирование переводческой компетенции, но также обучение «бережному» и осознанному отношению к переводимым текстам [16, с. 141].

Перевод реалий невозможен без наличия у переводчика обширного багажа не только языковых, но и фоновых знаний. Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала. Ю.В. Явари подчёркивает, что многие исследователи отмечают трудности, связанные с переводом реалий, и приводит слова Л.Н. Соболева: «реалии как правило непередаваемы» и С.П. Флорина: «реалия, как правило, непередаваема и опять-таки, как правило, она передаётся в контексте обычно не путём перевода» [15, с. 81].

А.В. Фёдоров же считает, что ни в одном языке не существуют такие слова, которые было бы невозможно передать на другом языке, хотя бы описательно, то есть различными сочетаниями слов и сложного целого [12, с. 182]. Иранский исследователь и переводчик русских произведений на персидский язык А. Голандам утверждает, что: «для правильной и точной передачи реалий русского языка на персидский переводчику нужно знать русский язык как можно глубже и смотреть на него через призму культуры этого языка, а также использовать лингвострановедческие словари» [4, с. 190].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что главным при переводе реалий с одного языка на другой является не вопрос безэквивалентности и невозможности интерпретаций их на иностранном языке, а вопрос способа её передачи и трансформации.

Цель данного исследования – выявить способы эквивалентной передачи имён собственных героев и персонажей русских волшебных сказок, сохранив при этом национально-культурный колорит русского фольклорного жанра. Мы решили провести эксперимент, в ходе которого были задействованы 60 студентов, обучающихся на 4 курсе по специальности «Русский язык» на базе вузов Ирана. Студентам бакалавриата было предложено перевести отрывки из русских народных сказок волшебного сюжета с именами собственными чудищ и мифических существ с целью выявить методы и способы перевода, используемые студентами при передаче имён собственных русских сказочных персонажей на персидский язык. Следует отметить, что обучающиеся имели некоторое представление о специфике русских народных сказок, так как первое знакомство персоязычных студентов с произведениями русского фольклорного жанра начинается с 4-го семестра обучения на занятиях по таким дисциплинам, как «Чтение простых текстов», «Чтение продвинутых текстов», «Знакомство с культурой России» и т.д. Таким образом, материалом исследования являются интерпретации отрывков русских народных сказок на персидском языке, выполненные учащимися РКИ на базе высших учебных заведений Ирана.

Исходя из этого, объектом нашего исследования являются герои и персонажи волшебных русских народных сказок и их интерпретации на персидском языке. Предмет исследования – имена собственные мифических героев и персонажей, а также чудищ из русских волшебных сказок и способы их передачи на персидский язык.

Методы и методология исследования

Исследование проводилось на основании лингвистического описания переводных единиц; сравнительно-сопоставительного метода, при сопоставлении русских имён собственных героев и персонажей волшебных сказок и их интерпретаций на персидском языке; использовался метод эксперимента, при котором была создана исследовательская переводческая ситуация с участием студентов РКИ на базе высших учебных заведений Ирана; а также метод выборки переводческого материала, используемого в дальнейшем в качестве материала исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что данный труд представляет собой первую попытку проанализировать способ эквивалентной или адекватной передачи на арабский язык национально-культурного колорита на материале персонажей русских волшебных сказок.

Основной текст

Сказки – это такой жанр русского народного творчества, который любят как взрослые, так и дети. Русские народные сказки, как и персидские сказки, подразделяются на три вида: бытовые сказки, сказки о животных и волшебные сказки. Волшебные сказки характеризуются наличием чудес и волшебства.

Сказки – это достаточно популярный жанр устного народно-фольклорного творчества. «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [9, с. 49].

М.Н. Шабанова подчёркивает особую роль сказки в жизни человека: «...Она приходит в жизнь человека в детстве, чудесным образом остаётся с ним всю жизнь и потом им же и передаётся своим детям, внукам и правнукам. Пусть часто неосознанно, мы храним и ретранслируем народную мудрость, заключённую в сказках ...» [13].

Язык русской народной сказки как фольклорного текста уникален. Отражая мировидение русского народа, язык сказки содержит так называемую безэквивалентную лексику, в которой отражаются представления русского народа о главных жизненных ценностях: труде, семье, любви, общественном долге, родине. В такой лексике находит своё отражение не только быт, культура, ценности и традиции народа, но и фольклорная картина мира [2, с. 49]. Кроме того, часть языковой картины мира образована из мифологических и поэтических образов, которые, разумеется, не отражают реального положения дел, зафиксированного в современной когнитивной картине мира [3, с. 143]. К безэквивалентным реалиям русских народных сказок волшебного характера можно отнести имена собственные как героев и персонажей, так и чудищ и мифических существ. Д.Н. Шакиров пояснил, что «С этими понятиями русский читатель хорошо знаком, и они вызывают у него определённые живые ассоциации. Для иностранного читателя эти реалии находятся за пределами его восприятия, и при неточном переводе могут вызвать трудности в понимании картины всего русского фольклорного текста [14, с. 10]. А согласно Е.К. Левицкой, «... Важно сохранение национального колорита сказочных имён собственных и художественного произведения в целом» [7, с. 199].

Т.А. Казакова утверждает, что имена собственные в большинстве случаев передаются в переводе калькированием или сочетанием калькирования с другими способами: обычно с транскрипцией (транслитерацией), а в единичных случаях – описанием, толкованием [6, с. 220].

Далее обратимся к сравнительному анализу перевода и оригинала имён собственных мифических персонажей и реалий, отобранных методом выборки из русских народных сказок волшебного характера.

Русские народные сказки волшебного характера характеризуются наличием в них таких излюбленных фантастических героев, как Баба-Яга, Змей Горыныч и Кощей Бессмертный. Данные персонажи ассоциируются в русской фольклористике с воплощением страха и зла.

Баба-Ягой принято называть старуху-пакостницу, которая обитает в лесу и летает на таких специфических транспортных средствах, как ступа или метла. Не менее специфичным является и жильё Бабы-Яги, которое принято называть избушкой на курьих ножках. У В.И. Даля отмечено: «Избушка – будка, балаган, сторожка, караулка, маленькое жильё разного вида». В русском фольклоре закрепилось понятие «*курьи ножки*» как дом, который расположен на курьих ножках, то есть на ножках над землёй, в результате чего обладает способностью совершать движения определённого характера, то есть менять своё местоположение и совершать повороты вокруг своей оси [5]. В Словаре русского языка XI-XVII веков дано определение словам «Курья» и «Ношка»: «Курья – речной залив, заводь, старое русло рек, а также угодье, прилегающее к ним». «Ношка (Ножка) – узкая полоса земли, вдавшаяся в чужие земли» [8]. Таким образом, словосочетание «*избушка на курьих ножках*» может означать маленький деревянный дом, расположенный на узкой полосе земли возле старого русла. Приведём пример: «*Идёт мужик в избушку на курьих ножках, а в ней баба-яга ...*».

При анализе иранского отрывка *مرد به کلبه ای می‌رود که در آن بابا یاگا زندگی می‌کنند* было выявлено, что обучающимся тяжело даётся представление понятия такой русской сказочной реалии, как избушка «*на курьих ножках*», вследствие чего передача данных семантических компонентов оказалась для обучающихся непосильной. В результате этого, студенты заменили «*избушку*» на *کلبه* [kolbe] – *хижину*, применив приём генерализации с дальнейшей интерпретацией в тексте как «*жильё Бабы-Яги*».

Рассмотрим пример предложения: «*Мужик кланяется и говорит: «Баба-яга костяная нога! ...*». В языческой культуре, откуда берёт своё начало «Баба-Яга», она была представлена красавицей и носила золотые сапожки. С течением времени персонаж приобрёл устрашающий ха-

рактёр, который любит пожить с маленькими детьми, а отличительной особенностью ее стала – *костяная нога*, вместо золотых сапожек. Следует отметить, что в персидской мифологии имеется общеизвестный сказочный персонаж, заимствованный ранее из арабской культуры – *عجوزه* [äjoze]. Данный персонаж представляет собой ведьму, которая по своим характеристикам и свойствам схожа с русской Бабой-Ягой. Однако использование данного названия в качестве эквивалента русского персонажа привёл бы к национализации чужой сказки. Таким образом, обучающиеся студенты при следующем переводе данного отрывка – «*مردی تعظیم می کند به بابایاگا (پیر زن جادوگر بدجنس) و میگوید*» использовали приём транскрипции и транслитерации имени собственного *بابایاگا* [babaiağa]. А исходя из цели сохранения экспрессивности мифического персонажа добавили к Бабе-яге *زن جادوگر بدجنس پیر* [pir zän jadugär bäd jens] определение – «*злая ведьма-старуха*». В следующих вариантах перевода вышеприведённого предложения: «*مرد تعظیم میکند: «بابا یاگای پا استخوانی!»*» или «*مرد تعظیم میکند: «پای استخوانی بابا یاگا!»*» обучающимися были использованы методы калькирования *پای استخوانی* [pa-ye ostexani] и транслитерации, что позволило наиболее полно передать и физиологические характеристики, и специфический колорит сказочного персонажа.

Змей Горыныч представляет собой летающего огнедышащего многоголового дракона. Чудище является представителем злого начала в русских народных сказках и былинах. В русской фольклористике персонаж выполняет функцию похитителя женщин и перемещается между миром мёртвых и живых. Принято считать, что глагол «гореть» был положен в основу прозвища «Горыныч». Но имеются и версии, что оно образовано от слова «гора», в связи с обитанием персонажа среди гор. Для анализа было отобрано предложение: «*Поднял голову Добрыня и видит, что летит к нему Змей Горыныч ...*». При переводе данного предложения ряд студентов совершенно верно определили коннотацию имени собственного данного персонажа и перевели его как *پای استخوانی* [eždeha], который является аналогом русского Змея Горыныча: «...*میکند، دوبرینیا سرش را بلند کرد و دید که اژدهایی به سمت او پرواز*». Однако большинство обучающихся использовало приём калькирования с транскрибированием и транслитерацией: «*змея*» в персидском языке звучит как *مار* [mar], а «Горыныч» получил в персидском языке звучание, созвучное русскому: *گارینیچ* [garinich]: «*دید که مار گارینیچ به سمت او پرواز میکند. دوبرینیا سرش را بلند کرد و دید که اژدهایی به سمت او پرواز*».

Кощей Бессмертный олицетворяет собой мир насилия, человеконенавистничества и обладания несметными богатствами. В.И. Даль предлагает за основу «Кощея» брать такое понятие как «костить», что значит пакостить. Фасмер считает, что оно этимологически восходит либо к понятию тощего костлявого человека, либо к тюркскому «košči» – пленник [11]. Данный персонаж русских сказок не имеет аналогов в персидской фольклористике, и потому все обучающиеся студенты-русисты использовали при переводе способы калькирования, транслитерации и транскрипции. Приведём в пример предложение: «*Время приходит быть Кощею Бессмертному; мать спрятала его*». Обучающиеся студенты данный отрывок перевели как: «*کوشی جاودانه* [koshei javdane] *زمان برای کوشی جاودانه فرا رسیده بود مادرش او را پنهان کرد*» где *کوشی جاودانه* имеет значение бессмертности. В предложении: «*Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Кощея Бессмертного*», – который был переведён как: «*در به دنبال من در سرزمین های دور ، یادشاهی های دور کنار کوشی نامیرا به دنبال من بگرد*». Обучающиеся использовали эквивалент «бессмертия» – *کوشی نامیرا* [koshei nāmira]. В данном случае, по нашему мнению, является более удачным употребление именно данного варианта, который подчёркивает, что персонаж обладает секретом бессмертия.

Не менее известным персонажем русских народных сказок волшебного характера являются гуси-лебеди. В русских сказках они представляют собой враждебную силу, которая находится в услужении у Бабы-Яги. Они олицетворяют преступников и воров, охотившихся за маленькими детьми, например: «*Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках*», «*Гуси-лебеди давно себе дурную славу нажили, много шkodили и маленьких детей своровали*». Данная реалья русских народных сказок также отсутствует в фольклористике персидского наро-

да. По данному отрывку было выявлено три варианта переводов: *قوها پرواز کردند و پسر بچه را* *غاز ها برای مدت طولانی شامل بدنای بودند و* *برداشتند و بر روی بال هایشان حملش کردند* *... خود شهرت بدی پیدا کرده اند ، غاز های قو مدتهاست که برای* *قو غازها پرواز کردند و پسر بچه را برداشتند* *или* *قو غازها* *ghazha-ye ghu*, образованное способом словосочетания, имеет значение *гуси-лебеди*, *или* *قو غازها* *ghu ghaz ha*, образованное способом словосложения, переводится как *лебеди-гуси*.

Следующими персонажами, которые были предложены учащимся для перевода, являются Сивка-Бурка и его родственник Конёк-Горбунок, создателем которого является сказочник П.П. Ершов. Оба сказочных персонажа обитают в царстве мёртвых и являются помощниками главного героя в сказках. Сивка-бурка – свободолюбивый конь. Конёк-Горбунок – волшебный жеребёнок, который имеет два горба, некрасив. Оба сказочных персонажа отличаются умом, благородством и преданностью своему хозяину во всех испытаниях. Оба персонажа обладают волшебной силой. Обратимся к следующим переводам предложений с наименованием сказочного персонажа: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!». Ранее студенты не имели представления о данном сказочном персонаже и связи его имени с одновременным сочетанием трёх мастей: тёмно-серая – сивка, тёмно-коричневая – бурка и светло-гнедая – каурка. Вещая имеет значение предсказателя. Таким образом, он является трёхцветным конём-колдуном. В данном случае обучающиеся использовали для передачи семантической коннотации частей наименования сказочного персонажа приём калькирования в сочетании с транскрибированием и транслитерацией. Например: *در برابر علف سیو-کا-بورکا، کائورکای نبوی، در برابر من بایست، مثل برگ* *[sivka burka kaurka-e näbävi]* *или* *سیو-کا-بورکا، کائورکای پیشگو،* *[sivka burka kaurka-ye pishgu]*. В обоих вариантах обучающиеся студенты одинаково поняли значение выражение и вложили в его перевод один и тот же смысл, который в обратном переводе мы имеем как: «Сивка-бурка, пророческая каурка». Наиболее распространённым вариантом оказался перевод, более приближённый к его основному значению: *سیو-کا-بورکا، اسب خاکستری جادویی* *[sivka burka äsb-e khakstäri jaduiye]* – «Сивка-бурка, серый волшебный конь».

При переводе предложений: «Ванюшка закричал: «Конёк-горбунок! Поймал, да не удержи!» и «Конёк-горбунок перед ним является: «Садись на меня!», – студенты совершенно верно определили коннотацию имени собственного персонажа. Для передачи данного персонажа на персидский язык студенты использовали несколько методов перевода. Первый метод заключался в калькировании: *وانیوشکا کوچولو فریاد زد: کره اسبقوز پشت! آن را گرفتم، اما* *کره اسب قوز پشت مقابلش می گوید: بشین روی من* *نگهش نمی دارم* *где* *[koreäsb-e ghuzposht]* «жеребёнок с горбами на спине». Среди них можно выделить калькирование следующего образа: *وانیوشکا فریاد زد: اسب کوهان دار!* *где* *[äsb-e kuhandar]* переводится как «горбатый конь». Наиболее распространённым вариантом является второй способ перевода – калькирование с опущением: *وانیوشکا کوچولو جیغ کشید: اسب کوچولو را گرفتم ولی نمی توانم نگاهش دارم* *где* *[äsb-e kuchulu]* «маленький конь». Однако при данном способе перевода утрачивается культурно-этнический колорит героя.

В русской мифологии духа-хозяина леса называют Лешим. Образ Лешего расплывчат и многогранен: он обладает огромной силой, может становиться невидимым, понимает лесные звуки, может говорить человеческим языком. Приведём в пример переводы следующего отрывка из русской сказки: «Это был Леший. Мальчик очень понравился Лешему, и Леший захотел его похитить».

Большинство студентов, не имея представления, что означает данный персонаж, использовали метод транскрибирования и транслитерации в сочетании с описательным переводом. Например: [leshii jen jängäli] لشى جن جنگلى где جنگلى بود. واقعا پسر را دوست داشت و لشى خواست او را بدزد این لشى جن [ghulechubi] غول چوبى переводится как «*дух леса леший*». Часть студентов передали значение *лешего* через понятие *غول چوبى* [ghulechubi], то есть *деревянного гиганта*. Данное явление можно связать с имеющимися иллюстрациями во всемирной сетевой паутине, в которой без труда можно обнаружить варианты изображения Лешего как деревянное чудовище высокого роста. Небольшая часть студентов нашла сходства лешего с известным им ранее мультипликационным героем *جن گابلى* [jenn-e gablin] – гоблинами: *گابلىن بود يك جن*. Однако при уподобляющем методе перевода, который основывается на ассоциациях переводчика по схожести с исходным понятием, происходит утеря национального колорита произведения.

В число распространённых героев русских народных сказок входит и Водяной – дух, который обитает в воде, пучеглазый старик с рыбы хвостом. Тело водяного окутано тиной и покрыто водорослями. При переводе предложений: «*Водяной взял ребёнка на руки и отнёс в свой прекрасный город на дне реки*» и «*Положил водяной мальчика на кровать*», – обучающиеся использовали разнообразный способы и методы. К примеру, в данном предложении *برد واديانوى كودك را در آغوش گرفت و به شهر زيبايش در انتهای رودخانه* был использован способ транслитерации – *واديانوى* [vadianui]. В значительной части переводческих работ студентов Водяной был переведён как *مردى آبى* [märd-i abi], *آبى* [abi], являющиеся синонимами по отношению друг к другу как «*водяной человек*» и *غول آبى* [ghul-e abi] – «*водяной гигант*», а также *روح آب* [ruh-e ab] в обратном переводе как «*дух воды*».

Одним из наиболее распространённых отрицательных героев русских народных сказок волшебного характера является также и Чудо-юдо – многоголовое чудовище, сжигающее местности. В связи с недостаточностью знаний студентов о данном персонаже, при переводе предложения «*Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали – подъезжает Чудо-юдо о шести головах*», основная часть обучающихся использовали приём калькирования и транслитерации. В персидском варианте предложения *معجزه يودو با شش سر بالا آمد _ ناگهان ابرودخانه متلاطم شد، عقاب ها روی بلوط ها فریاد زدند* происходит калькирование «*чудо*» как *معجزه* [mo'jeze]. Часть обучающихся использовали при переводе *يودو عجيب* [yudu äjib], где чудо было калькировано на персидский язык как нечто странное *عجيب* [äjib]. Однако имеются и варианты переводческих работ, в которых обучающимся студентам удалось определить смысл значения чудо как нечто страшное и не чудесное, и перевели как *يودو هيولا*, где *هيولا* [häiula] – монстр.

Домовой – покровитель дома, хранитель здоровья и хозяйства обитателей дома. В русских народных сказках образ домового может быть как отрицательным, так и положительным. В иранской фольклористике отсутствует эквивалент данной мифологической реалии русских народных сказок волшебного характера. Обучающиеся при её передаче на родной язык использовали метод переводческой трансформации – генерализацию, которая отсылает к английскому сказочному персонажу *Brownie* или *Broonie*, являющемуся эквивалентом русскому «*Домовому*». Данный приём перевода обучающиеся посчитали целесообразным использовать в сочетании с описательным переводом. Например, предложение: «– *Батюшки! Спасите! Домовой меня держит!*» на персидский язык было переведено как *بده! براونى جن كوچك خانگى مرا گرفته است! پدر! نجاتم*, где *براونى جن كوچك خانگى* [brawni jen kuchäk-e khañegi], дословно как «*Брауни маленький домашний дух*».

Заключение

Сказки являются популярным жанром устного творчества любого народа. Они представляют собой тексты, вобравшие стереотипы концептуального мировидения и объективной национальной картины мира, которая отражается также и в реалиях имён собственных и наименованиях

мифологических персонажей и чудищ. Для того чтобы перевести произведение фольклорного жанра с одного языка на другой, необходимо чтобы переводчик обладал не только знаниями языкового характера, но и владел фоновой информацией культурных особенностей исходного языка. Таким образом, перевод сказок – это трудоёмкий творческий процесс, который требует не только знаний внутрилингвистического характера, но и культурологического характера, способных отразить специфику образной системы исходной культуры. В работе были рассмотрены типичные примеры предложений с употреблением имён собственных наиболее используемых мифических персонажей и чудищ, отобранные методом сплошной выборки из русских народных сказок волшебного характера, так как именно они подчёркивают самобытность и культуру русского народа. На основе проведённого эксперимента можно сделать вывод о том, что обучающиеся при переводе имён собственных мифических героев и чудищ русских народных сказок прибегали к двум основным переводным стратегиям: форенизации и доместикации. Основным приёмом форенизации в качестве репрезентации имён собственных волшебных персонажей русских народных сказок на персидский язык студентами-русистами был избран способ фонетической транслитерации и транскрипции. Именно данный способ способствует сохранению русской культурно-этнической специфики. Также в процессе исследования было выявлено, что учащиеся широко использовали при переводе имён собственных сказочных персонажей и приём калькирования. Путём калькирования в сочетании с транслитерацией и транскрипцией обучающимся удалось преодолеть трудности передачи смыслового содержания и максимально точно передать национальный окрас образа мифического героя русских народных сказок. Были выявлены случаи использования приёма стратегии доместикации, когда вследствие отсутствия эквивалента сказочной реалии на родном персидском языке студентов, был использован приём заимствования обозначения сказочного персонажа из культуры других народов, в частности, европейских, с которыми они были знакомы ранее.

Результаты нашего исследования могут найти практическое применения на занятиях по художественному переводу по специальности РКИ в Иране. Теоретический материал может внести вклад в развитие теории перевода художественных текстов фольклорного жанра, а также вызвать интерес при дальнейших изысканиях в данной области магистрантов и аспирантов, обучающихся на базе высших учебных заведениях Ирана.

© Сиями Эйдлак Халида, 2022

Список литературы

1. Амири М.А. Классификация реалий в русском и персидском языках // М.А. Амири, А. Мадаени Аввал. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. №4. С. 90-99.
2. Барина И.А. О реалиях русской народной сказки и проблеме их перевода или beyond the Thrice-Nineland // И.А. Барина, Н.М. Нестерова, Д.А. Сергутина. Филологические науки. Вопросы теории и практик. Тамбов: Грамота. 2016. №5. Ч.1. С.49-53.
3. Герас Ю.А. Когнитивная и языковая картина мира в лингвистической семантике // Общественные и гуманитарные науки. 2008. С. 140-146.
4. Голандам А.К. Трудности перевода реалий русского языка на персидский язык // Молодой учёный. 2010. № 6. С. 189-192.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб. Типография М.О. Вольфа, 1863-1866 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B8%D0%B7%D0%B1%D0%B0> (дата доступа 10.02.2022).
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.Ф. Казакова. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
7. Левицкая Е.К. Проблемы перевода волшебной сказки на французский и английский язык / Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Междунар. науч. конф. молодых ученых, 9 фев. 2018 г. Ч. 1. Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. С. 196-200.
8. Московские слова и словечки. [Электронный ресурс]. – URL: http://moscow.clow.ru/information/1/14/mosslov4_34.htm (дата доступа 10.02.2022).
9. Никифоров А.И. Народная детская сказка драматического жанра. Сказочная комиссия в 1927 году. Л.: Издание государственного русского географического общества. 1928. С. 49-64.

10. Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 113-118.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т.2. 374 с.
12. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. М.: Высшая школа, 1968. 359 с.
13. Шабанова М.Н. Сакральные смыслы русских народных сказок // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-smysly-russkikh-narodnykh-skazok> (дата доступа 10.10.2021).
14. Шакиров Д.Ф. Языковые особенности переводных сказок (на материале переводов русских народных сказок на татарский язык): Автореф. канд. ... филол. наук / Шакиров Д.Ф. Казань, 2016. 25 с.
15. Явари Ю.В. Особенности перевода реалий в фольклорных произведениях // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. №11. С. 81-87.
16. Curkan-Dróžka E. Перевод адаптированных русских народных сказок – из опыта работы со студентами // Acta Universitatis Odziensis Folia Litteraria Rossica. 10. 2017. С. 141-149.

References

1. Amiri, M.A. Klassifikatsiia realii v russkom i persidskom iazykakh [Classification of realities in Russian and Persian languages] // M.A. Amiri, A. Madaeni Arval. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*. 2014. №4. pp. 90-99.
2. Barinova, I.A. O realiiakh russkoi narodnoi skazki i probleme ikh perevoda ili za Trideviat zemel [About the realities of the Russian folk tale and the problem of their translation, or beyond the Thrice-Nine land] // I.A. Barinova, N.M. Nesterova, D.A. Sergutina. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. 2016. №5. Ch.1. pp.49-53.
3. Geras, Ju.A. Kognitivnaia i iazykovaia kartina mira v lingvisticheskoi semantike [Cognitive and language picture of the world in linguistic semantics] // *Obshchestvennye i humanitarne nauki*. 2008. pp. 140-146.
4. Golandam, A.K. Trudnosti perevoda realii russkogo iazyka na persidskii iazyk [Difficulties in translating the realities of the Russian language into Persian] // *Molodoi uchenyi*. 2010. № 6. pp. 189-192.
5. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes] / SPb. Tipografiia M.O. Vol'fa, 1863-1866. [Electronic resource], <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B8%D0%B7%D0%B1%D0%B0> (accessed 10.02.2022).
6. Kazakova, T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda* [Practical foundations of translation] / T.F. Kazakova. SPb.: Soiuz, 2001. 320 p.
7. Levitskaia, E.K. *Problemy perevoda volshebnoi skazki na frantsuzskii i angliiskii iazyk* [Problems of translating a fairy tale into French and English] / Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sbornik statei VII Mezhdunar. nauch. konf. Molodykh uchenykh, 9 fev. 2018 g. Ch. 1. Sovremennye lingvisticheskie issledovaniia. Ekaterinburg: UMC-UPi, 2018. pp. 196-200.
8. Moskovskie slova i slovechki [Moscow words and phrases] / [Electronic resource], moscow.clow.ru/information/1/14/mosslv4_34.htm (accessed 10.02.2022).
9. Nikiforov, A.I. Narodnaia detskaia skazka dramaticheskogo zhanra. Skazochnaia komissii v 1927 godu [Folk children's fairy tale of the dramatic genre. Fairy tale commission in 1927] / A.I. Nikiforov. L.: *Izдание gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1928. pp. 49-64.
10. Tomahin, G.D. *Lingvisticheskie aspekty lingvostранovedeniia* [Linguistic aspects of linguistic and regional studies] // Voprosy azykoznanii. 1986. № 6. pp. 113-118.
11. Fasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] / v 4 t. izd. 2-е, ster. М.: Прогресс, 1986. Т.2. 374 p.
12. Fedorov, A.V. *Osnovy obshchei teorii perevoda* [Fundamentals of the general theory of translation] / A.V. Fedorov. М.: Vysshiaia shkola, 1968. 359 p.
13. Shabanova, M.N. Sakral'nye smysly russkikh narodnykh skazok [Sacred meanings of Russian folk tales] // *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. №1 (25). [Electronic resource], cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-smysly-russkikh-narodnykh-skazok (accessed 10.10.2021).
14. Shakirov, D.F. *Jazykovye osobennosti perevodnykh skazok* (na material perevodov russkikh narodnykh skazok na tatarskii iazyk): avtoref. kand. ... filol. nauk [Linguistic features of translated fairy tales (on the basis of translations of Russian folk tales into the Tatar language)] / Shakirov D.F. Kazan', 2016. 25 p.
15. Javari, V. Osobennosti perevoda realii v fol'klornykh proizvedeniiakh [Features of the translation of realities in folklore works.] // *Vestnik TvGTU. Serii «Nauki ob obshchestve i humanitarne nauki»*. 2017. №11. pp. 81-87.
16. Curkan-Dróžka, E. *Perevod adaptirovannykh russkikh narodnykh skazok – iz opyta raboty so studentami* [Translation of adapted Russian folk tales – from the experience of working with students] // *Acta Universitatis Odziensis Folia Litteraria Rossica*. 10. 2017. pp. 141-149.

Сведения об авторе:

Сиями Эйдлак Халида – кандидат филологических наук, ассистент профессора, кафедра иностранных языков Боджнордского Университета (Иран). Сфера научных и профессиональных интересов: лексикология русского языка, когнитивная лингвистика, переводоведение, лингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

About the authors:

Siyami Eidlak Khalida, PhD, is Assistant Professor of the Department of Foreign Languages, University of Bojnord (Iran). Spheres of research and professional interest: lexicology of the Russian language, cognitive linguistics, translation studies, linguoculturology, methods of teaching Russian as a foreign language.
E-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

* * *